

С. А. Джанумов

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
DjanumovSA@mail.ru

НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ПИСЬМАХ А. С. ПУШКИНА 1821–1827 ГОДОВ

Цель данной статьи – рассмотрение случаев обращения к народным пословицам и поговоркам в письмах А. С. Пушкина и принципов их использования в эпистолярном наследии поэта.

Традиции афористического фольклора в художественных произведениях А. С. Пушкина не раз становились предметом внимания исследователей, в том числе и автора данной статьи [Джанумов 1998]. Письмам поэта в этом плане «повезло» гораздо меньше. Пожалуй, единственное исключение – небольшая статья В. Г. Смолицкого «Пословицы и поговорки в творчестве А. С. Пушкина», где в начале статьи автор говорит об употреблении пословиц и поговорок в письмах поэта, приводит круг адресатов, получавших такие письма, и рассматривает способы, которыми Пушкин вводит пословицу в текст письма [Смолицкий 1984: 19-21]. Но цель и рамки статьи не позволили ее автору проанализировать этот вопрос сколько-нибудь подробно. Поэту В. Г. Смолицкий ограничился выборочными примерами использования пословиц в письмах Пушкина.

Объем нашей статьи также не дает возможности рассмотреть все случаи применения или простого упоминания пословиц и поговорок в письмах поэта, хотя мы провели сплошной просмотр писем Пушкина и выявили много интересных фактов в аспекте изучения данной проблемы. Поэтому, обратившись к эпистолярному наследию поэта, мы выбрали хронологически определенный период: с 1821 года (когда впервые русские пословицы и поговорки появляются на страницах его писем) по 1827 год, то есть в основном письма периода «южной ссылки» и ссылки в Михайловское¹.

---

¹ Все эти письма помещены в томе XIII Полного собрания сочинений А. С. Пушкина в 16-ти томах [Пушкин 1937: XIII]. Тексты Пушкина приводятся по этому изданию с соблюдением норм современной орфографии.

Лишь коснулся интересующего нас вопроса и современный американский славист Уильям Миллз Тодд III в своем обстоятельном исследовании, посвященном проблемам русской эпистолографии, – «Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху», где он говорит также об активном использовании в письмах участников литературного общества «Арзамас» русского разговорного языка. Вместе с тем, автор этого исследования отмечает: «С другой стороны, диалектизмы и язык фольклора редко появлялись в их письмах, за исключением пословиц, которые способствовали бы иллюзии разговора на бумаге и передавали бы общепризнанную житейскую мудрость...» [Уильям Миллз Тодд III 1994: 124]. Но автор монографии только констатирует данный факт и почти (за редким исключением) не дает примеров употребления пословиц в письмах «арзамасцев», поскольку не это являлось целью его исследования.

Прежде всего, следует отметить интерес Пушкина почти ко всем жанрам русского фольклора в его эпистолярном наследии. В первую очередь, это пословицы и поговорки, которые он широко и функционально разнообразно использует в своих письмах. Часто Пушкин приводит пословицы и поговорки как цитаты в той форме (порой слегка видоизмененной) и в тех вариантах, в которых они бытуют в народе и зафиксированы в фольклорных сборниках. Так, в конце письма к А. И. Тургеневу от 7 мая 1821 года из Кишинева Пушкин, говоря о своем желании вернуться в Петербург из «южной ссылки», вспоминает поговорку: «*Если получу я позволение возвратиться, то не говорите ничего никому, и я упаду, как снег на голову*» (здесь и далее пословицы и поговорки, приведенные Пушкиным, выделены мною полужирным шрифтом. – С. Д.) [Пушкин 1937: XIII, 29]. В письме к Н. И. Гречу от 21 сентября 1821 года из Кишинева Пушкин, в связи с произвольно измененным редакцией журнала «Сын Отечества» стихом из его послания «К Ч – ву» (1821) (П. Я. Чаадаеву), протестует: «*Там напечатано глупца философа; зачем глупца? стихи относятся к Американцу Толстому, который вовсе не глупец; но лишняя брань не беда.*»² [Пушкин 1937: XIII, 32] (видоизмененный вариант пословицы: «*Брань на воротах не виснет*» [Снегирев 1999: 54]). В том же письме, досадуя на то, что А. А. Дельвиг и Н. И. Гнедич не отвечают на его письма, Пушкин вспоминает поговорку: «*Дельвигу и*

² Имеется в виду Ф. И. Толстой по прозвищу «Американец», с которым в это время Пушкин был в крайне враждебных отношениях.

Гнедичу пробовал я было писать – да они **и в ус не дуют**» [Пушкин 1937: XIII, 32].

Пушкин еще несколько раз приводит в своих письмах эту полюбившуюся ему поговорку: в письме к Н. И. Гнедичу от 27 июня 1822 года из Кишинева: «Жуковскому я также писал, а он **и в ус не дует**» [Пушкин 1937: XIII, 40]; в письме к брату Л. С. Пушкину от октября 1822 года из Кишинева: «... министру³ я писал – он **и в ус не дует**...» [Пушкин 1937: XIII, 51].

В письме к П. А. Вяземскому от 7 июня 1824 года из Одессы, сожалея о том, что все литераторы антибулгаринского лагеря разобщены, что они «*рассеяны по лицу земли*», что между ними нет «*единодушия*» и потому они не могут своевременно противодействовать «*какой-нибудь глупости Булгарина*», Пушкин вспоминает сразу две пословицы: «*Нет, душа моя Асмодей⁴, отложим печение, далеко кулику до Петрова дня – а еще дале [нам] бабушке до Юрьева дня*» [Пушкин 1937: XIII, 97]. Первая из цитируемых пословиц – довольно редкая, хотя она и зафиксирована в том же варианте, в каком ее приводит Пушкин, в сборнике И. М. Снегирева [Снегирев 1999: 88] (через год Пушкин еще раз вспомнит ее в письме П. А. Вяземскому от 25 мая и около середины июня 1825 года из Михайловского и применит ее в слегка измененном варианте к французскому поэту Казимиру Делавиню, сравнивая его с Вольтером и Гете: «*Ты, кажется, любишь Казимира, а я так нет. Конечно, он поэт, но всё не Вольтер, не Гёте... далеко кулику до орла!*» [Пушкин 1937: XIII, 184]), вторая (перефразированная Пушкиным) чаще употребляется в разговорной речи, в том числе и в трагедии самого Пушкина «Борис Годунов» (1825) в сцене «Корчма на литовской границе»: «*Х о з я й к а. Кто-то бежал из Москвы, а велено всех задерживать, да осматривать. Г р и з о р и й (про себя). Вот тебе, бабушка, Юрьев день*» [Пушкин 1948: VII, 30].

В письме к Л. С. Пушкину от 1-10 ноября 1824 года из Тригорского Пушкин в одном предложении использует сразу две пословицы (первую из них – в перефразированном виде): «*Скажи от меня Жуковскому, чтоб он помолчал о происшествиях ему известных. Я решительно не хочу выносить сору из Михайловской избы – и ты, душа, держи язык на привязи*» [Пушкин 1937: XIII, 118]. Первую из этих пословиц в следующем году Пушкин при-

³ Имеется в виду министр иностранных дел К. В. Нессельроде.

⁴ Прозвище П. А. Вяземского в «Арзамасе», взятое из баллады В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев».

менит к одному из произведений французской писательницы Жермены де Сталь в своей статье «О 2-же Сталь и о г. А. М-ве»⁵ (1825). Когда А. А. Муханов в журнале «Сын Отечества» (1825, № 10) резко раскритиковал книгу де Сталь «Десять лет изгнания» (1820), Пушкин немедленно вступился за уже покойную к тому времени писательницу (де Сталь умерла в 1817 году). В противовес А. А. Муханову, обвинявшему де Сталь в совершенном незнании русских нравов и обычаев, Пушкин подчеркивал, что французская писательница «...первая отдала полную справедливость русскому народу, вечному предмету невежественной клеветы писателей иностранных». И чуть ниже это свое суждение о «доброжелательстве» и «снисходительности» де Сталь по отношению к России Пушкин подкрепляет известной пословицей: «Исполняя долг благородного сердца, она [Ж. де Сталь] говорит об нас с уважением и скромностию, с полнотою душевною хвалит, порицает осторожно, **не выносит сора из избы**» [Пушкин 1949: XI, 27] (ср. у И. М. Снегирева: «Не выноси из избы сору, так меньше вздору!» [Снегирев 1999: 182]).

В письме к А. Г. Родзянко, помещику Полтавской губернии и поэту, от 8 декабря 1824 года из Михайловского Пушкин творчески обыгрывает известную пословицу «Славны бубны за горами», заменяя слово «бубны» другим созвучным словом «Лубны» применительно к ситуации, о которой говорится в письме: «Объясни мне, милый, что такое А. П. Керн, которая написала много нежностей обо мне своей кузине? Говорят, она премиленькая вещь – но **славны Лубны за горами**»⁶ [Пушкин 1937: XIII, 128].

В письме к А. А. Дельвигу от 20 февраля 1826 года из Михайловского, отвечая на письмо своего однокашника по Царско-сельскому лицу, от начала февраля 1826 года из Петербурга, где Дельвиг с радостью сообщает Пушкину о непричастности Кюхельбекера к тайному обществу Соединенных славян, Пушкин, обрадованный этим известием, и надеясь, что Кюхельбекер избежит сурового наказания за участие в восстании декабристов, перефразирует известную русскую пословицу: «Очень благодарен за твои известия, радуюсь, что тевтон Кюхля не был Славянин – а **охмелел в чужом пиру**» [Пушкин 1937: XIII, 262] (ср. у И. М. Снегирева: «В чужом пиру похмелье» [Снегирев 1999: 75]). Однако радость Пушкина была преждевременна, так как Кюхельбекер,

⁵ Имеется в виду литератор А. А. Муханов.

⁶ А. П. Керн жила в городке Лубны, Полтавской губернии.

принимавший самое активное участие в восстании 14 декабря 1825 года и затем бежавший, был схвачен в Варшаве; следственной комиссией он был причислен к I разряду государственных преступников, приговорен к каторжным работам на 20 лет (по указу Николая I срок сокращен до 15 лет). Позднее Пушкин еще не раз употребит эту поговорку в своих письмах: в письме к П. А. Вяземскому от 1 июня 1831 года из Царского Села, где он осуждает желание европейских правительств вмешаться в события, связанные с польским восстанием 1831 года: «Для нас мятеж Польши есть дело семейственное. <...> Конечно, выгода почти всех правительств держаться в сем случае правила non-intervention [невмешательства], т.е. избежать в чужом пиру похмелья; но народы так и рвутся, так и лают» [Пушкин 1941: XIV, 169]; в письме к жене, Н. Н. Пушкиной, от 30 сентября 1832 года из Москвы, где он приводит эту поговорку в контексте отрывка из русской народной песни: «Знаешь русскую песню –

*Не дай бог хорошей жены,
Хорошу жену часто в пир зовут.*

А бедному-то мужу во чужом пиру похмелье, да и в своем тошнит» [Пушкин 1948: XV, 33].

В письме к П. А. Плетневу от 7 (?) марта 1826 года из Михайловского Пушкин ссылается на поговорку в надежде (впрочем, с изрядной долей скепсиса) на перемену своей судьбы и возвращение из ссылки в Петербург в связи с вступлением на престол Николая I: «Не смею надеяться, но мне бы сладко было получить свободу от Ж.<уковского>, а не от другого – впрочем, держись стоической поговорки: **не радуйся нашед, не плачь потеряв**» [Пушкин 1937: XIII, 266] (ср. у И. М. Снегирева: «Не радуйся, нашедши; не плачь, потерявши!» [Снегирев 1999: 192]). В тот же день, 7 марта 1826 года, по совету В. А. Жуковского, Пушкин написал ему письмо, предназначенное для представления Николаю I, где выражала надежду на освобождение из ссылки.

Особняком стоит письмо Пушкина к его приятелю, библиофилу и библиографу С. А. Соболевскому, от 15 июля 1827 года, где встречается редкое скопление поговорок (четыре поговорки подряд) в одном коротеньком письме. Пушкин выражает С. А. Соболевскому свои искренние соболезнования в связи со смертью его матери: «Вечор узнал о твоём горе и получил твои два письма. Что тебе скажу? **про старые дрожжи не говорят трюжды; не радуйся нашед, не плачь потеряв** (см. выше письмо к П. А. Плетневу от 7 (?) марта 1826 года. – С. Д.) <...>. Переноси му-

жественно перемену судьбы твоей, т.е. по одежке твоя ножки – всё перемелется, будет мука. Ты видишь, что, кроме пословиц, ничего путного тебе сказать не сумею» [Пушкин 1937: XIII, 331-332] (последняя из упомянутых Пушкиным пословиц ранее встречается в его письме к М. П. Погодину от 29 ноября 1826 года из Пскова, в котором Пушкин извещает своего адресата – издателя журнала «Московский Вестник», что он вынужден временно отказаться от сотрудничества в этом журнале: «...покамест не могу участвовать и в вашем журнале – но **всё перемелется и будет мука**, а нам хлеба да соль» [Пушкин 1937: XIII, 307]) (ср. у И. М. Снегирева: «Про одне дрожди не говорят трожды»; «По одежке протягивай ножки»; «Перемелется, мука будет; перемелется крупа, всё будет мука» [Снегирев 1999: 224; 216; 212]). Пушкин приводит все эти пословицы, стараясь утешить своего приятеля, которому после смерти его матери не досталось по наследству не только ее богатых поместий, но и вообще ничего. Поэтому он и ссылается на народную мудрость, вместе с тем прекрасно сознавая, что (как писал он по другому поводу в своей повести «Метель») «*нравственные поговорки бывают удивительно полезны в тех случаях, когда мы от себя мало что можем выдумать...*» [Пушкин 1948: VIII, 82].

Ряд пословиц и поговорок, упоминаемых Пушкиным в письмах, использовались им в его художественных произведениях. Так, пословица «*Держи язык на привязи*», которую он упоминает в приведенном выше письме к Л. С. Пушкину от 1-10 ноября 1824 года из Тригорского, в перефразированном виде встречается в его поэме «*Домик в Коломне*» (1830): «*Тогда блажен, кто крепко словом правит / И держит мысль на привязи свою...*» [Пушкин 1948: V, 86] (ср. у В. И. Даля: «*Держи язык короче! Держи язык на привязи (на веревочке)*» [Даль 1957: 408]).

Пословица «*Долг платежом красен*», которую Пушкин вспоминает в письме к П. А. Катенину от 19 июля 1822 года из Кишиинева («...знаю, что **долг платежом красен**...» [Пушкин 1937: XIII, 41]), а затем в письме к П. А. Вяземскому от 1 июня 1831 года из Царского Села («*А то был бы долг платежом красен*» [Пушкин 1941: XIV, 169]), вводится в авторскую речь в повести «*Гробовщик*» (1830): «*Гости разошлись поздно, и по большей части навеселе. Толстый булочник и переплетчик, коего лицо*

казалось в красненьком сафьянном переплете,

*под руки отвели Юрку в его будку, наблюдая в сем случае русскую пословицу: **долг платежом красен***» [Пушкин 1948: VIII, 92]. Эта же пословица употребляется в одной из реплик Пугачева в «*Капи-*

танской дочке» (1836). Когда Гринев благодарит его «за лошадь и за тулуп», которыми он «пожаловал» Гринева, Пугачев, намекая на «зайчий тулуп», подаренный ранее ему как «вожатому» Гриневым, вспоминает к месту пословицу: «*„Долг платежом красен“*, – сказал он [Пугачев], мигая и прищуриваясь» [Пушкин 1948: VIII, 350]. Пушкин еще раз вспомнит эту, по-видимому, полюбившуюся ему пословицу в своем дневнике 1833-1835 годов, в записи от 22 июля 1834 года: «*Маршал Мезон упал на маневрах с лошади и чуть не был раздавлен Образцовым полком. – Арнт объявил, что он вне опасности. – Под Остерлицем он искрошил кавалергардов. – Долг платежом красен*»⁷ [Пушкин 1949: XII, 331].

Упомянутая в письме к П. А. Вяземскому от 4 ноября 1823 года из Одессы пословица «*Чин чина почитай*» [Пушкин 1937: XIII, 73] будет использована через семь лет в лирическом отступлении в повести «*Станционный смотритель*» (1830), где автор повести с горестно-иронической интонацией размышляет о противоестественности социальных законов и установлений в обществе, в котором человек оценивается не по его природным качествам и достоинствам, не по его индивидуальным свойствам, а по его положению, по его чину: «*В самом деле, что было бы с нами, если бы вместо общеудобного правила: чин чина почитай, ввелось в употребление другое, например: ум ума почитай? Какие возникли бы споры! и слуги с кого бы начинали кушанье подавать?*» [Пушкин 1948: VIII, 98] (ср. в «Пословицах русского народа» В. И. Даля: «*Чин чина почитай, а меньшей на край!*») [Даль 1957: 247]).

Мы привели далеко не все случаи обращения Пушкина к народным пословицам и поговоркам в его письмах, поскольку были связаны ограниченным объемом статьи. Но и рассмотрен-

---

⁷ Николая-Жозеф Мезон – французский генерал, участник наполеоновских войн; после отречения Наполеона (1814) перешел на сторону Людовика XVIII, который в 1828 году сделал его маршалом; с декабря 1833 года был французским послом при русском дворе. Арнт – правильнее Арендт Н. Ф. (1785-1859) – известный врач, преимущественно хирург, с 1829 года был лейб-медиком Николая I. В январе 1837 года Арендт старался спасти жизнь Пушкина после его дуэли с Дантесом. Смысл приведенной Пушкиным пословицы состоит в том, что русский Образцовый полк, случайно чуть было не раздавив французского маршала Мезона, через 29 лет «отплатил» ему за уничтожение Кавалергардского полка во время сражения под «Остерлицем» (Аустерлицем) 20 ноября 1805 года, когда большинство офицеров русского полка было перебито и взято в плен. Об этом же происшествии с французским послом Мезоном Пушкин не без доли некоторого злорадства сообщает в письме к жене, Н. Н. Пушкиной, около (не позднее) 26 июля 1834 года из Петербурга: «*Новостей нет никаких; кроме того, что бедного маршала Мезона чуть не задавили на маневрах. Знай наших*» [Пушкин 1948: XV, 183].

ный материал позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, введение пословиц и поговорок в письма Пушкина способствовало в эпистолярном жанре свободной и непринужденной манере повествования, максимально приближающейся к живой разговорной речи. Пословицы естественно и органично входят в текст писем, приводятся в связи с определенной жизненной ситуацией, т.е. именно так, как они бытуют в народе. Эта особенность пословиц уже давно подмечена в русском фольклоре: «Красна речь с притчею (с поговоркой)»; «Пословица недаром молвится»; «Добрая пословица не в бровь, а в самый глаз»; «На всякое слово есть пословица» [Пословицы русского народа 1957: 971–972]. Во-вторых, письма со всей очевидностью подтверждают тот факт, что Пушкин знал и помнил довольно большое количество русских пословиц и поговорок, которые в той или иной форме (часто перефразированной) мы находим в его эпистолярном наследии. В-третьих, представленный в данной статье материал показывает тесную связь между письмами Пушкина и его творчеством, поскольку многие из народных изречений, встречающихся в его письмах 1821–1827 годов, творчески им использованы в его художественных произведениях, в его литературно-критических статьях и заметках.

ЛИТЕРАТУРА

- Джанумов С. А., 1998, *Традиции песенного и афористического фольклора в творчестве А. С. Пушкина (литературно-критические статьи и заметки, автобиографическая и художественная проза): Учеб. пособие.* – Москва: МГПУ. – 244 с.
- Пословицы русского народа. Сборник В. Даля, 1957.* – Москва: ГИХЛ. – 991 с.
- Пушкин А. С., 1948, *Полн. собр. соч.:* В 16 т. – Т. V. – *Поэмы 1825–1833.* – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 543 с.
- Пушкин А. С., 1948, *Полн. собр. соч.:* В 16-ти тт. – Т. VII. – *Драматические произведения.* – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 395 с.
- Пушкин А. С., 1948, *Полн. собр. соч.:* В 16-ти тт. – Т. VIII (1). – *Романы и повести. Путешествия.* – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 494 с.
- Пушкин А. С., 1949, *Полн. собр. соч.:* В 16-ти тт. – Т. XI. – *Критика и публицистика 1819–1834.* – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 588 с.
- Пушкин А. С., 1949, *Полн. собр. соч.:* В 16 т. – Т. XII. – *Критика. Автобиография.* – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 576 с.
- Пушкин А. С., 1937, *Полн. собр. соч.:* В 16 т. – Т. XIII. – *Переписка 1815–1827.* – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 651 с.

- Пушкин А. С., 1941, *Полн. собр. соч.*: В 16 т. – Т. XIV. – *Переписка 1828–1831*. – [Б.м.], Изд-во АН СССР. – 547 с.
- Пушкин А. С., 1948, *Полн. собр. соч.*: В 16-ти тт. – Т. XV. – *Переписка 1832–1834*. – [Б.м.]: Изд-во АН СССР. – 391 с.
- Смолицкий В. Г., 1984, Пословицы и поговорки в творчестве А. С. Пушкина. // *Проблемы взаимосвязи литературы и фольклора: Межвузовский сборник научных трудов* (Ред. колл.: С. Г. Лазутин (отв. редактор), А. М. Абрамов и др.) – Воронеж: ВГУ, 1984. – С. 19–25.
- Снегирев И. М., 1999, *Русские народные пословицы и притчи* – Москва: Индрик. – 624 с. (Традиционная духовная культура славян).
- Уильям Миллз Тодд III, 1994, *Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху* / Пер. с англ. И. Ю. Куберского. – Санкт-Петербург: Академический проект. – 207 с. (Серия «Современная западная русистика»).

Folk Proverbs and Sayings in A. S. Pushkin's Letters of 1821–1827

Summary

The article deals with numerous instances of using Russian proverbs and sayings in the letters written by A. S. Pushkin in 1821–1827, and provides a further analysis of the principles of their creative usage in the epistolary heritage of the poet in relation to his belles-lettres works. It is concluded that proverbs and sayings are used in a very natural way in the poet's letters in relation to different life events, closely resembling the way such sayings are traditionally used by Russian people.

Keywords: *A. S. Pushkin, proverbs, sayings, letters, mentioning, creative usage.*